
Ольга Валентеева

РОМАШКА ДЛЯ ВЕДЬМЫ

АЙ-ТЕРЕ. БРАКОВАННЫЙ ПОДАРОК

АЙ-ТЕРЕ. СПЯЩАЯ СИЛА

АЙ-ТЕРЕ. ПРАВО НА СВОБОДУ

АЙ-ТЕРЕ. БЕЛЫЙ ЛЕВ

АЙ-ТЕРЕ. ВЕЛИКАЯ НОЧЬ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ЗОВ ПУСТОТЫ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ТУМАННЫЙ КОЛОКОЛ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ЗВЕЗДА КОРОЛЯ

ВРАТА ПУСТОТЫ. ЗЕРКАЛЬНЫЙ СТРАЖ

Цикл

«Изельгард и Литония»

МОЙ ПЛЕННИК, МОЯ ЖИЗНЬ

КОРОЛЕВА ХОДИТ ПОСЛЕДНЕЙ

ПРОКЛЯТИЕ ЛИЛИЙ

ПРОЛОГ

Хайди смотрела в окно на залитый серым светом сад. Здесь, в загородном доме, ставшем ее тюрьмой, время тянулось воистину бесконечно. Джеффри не ограничивал ее передвижений в самом доме. Можно даже выйти в сад, но уже под присмотром охраны. А вот за ворота путь был закрыт. Пять лет... Хайди казалось, прошла вечность с того момента, как она вышла замуж за Джеффри Моргана и лишилась всего, что ей дорого. Проклятый Джеффри! Не было в мире человека, которого она ненавидела бы больше. И боялась.

Джеффу самое место в президиуме — шайке таких же уродов, как и он сам. Да, Хайди рвалась туда же, хотела власти, силы, а что в итоге? Четыре стены — вот и весь ее мир. Редкие визиты в столицу, когда приходилось изображать из себя глубоко больную — а Джеффри давно доказал, что лучше слушаться и изображать, чем проводить недели в подвале этого же загородного дома. Пустота... Иногда казалось, будто все внутри выгорело, выцвело, опало облетевшими лепестками цветов. Иногда — что стоит жить лишь для того, чтобы утереть нос ненавистному супругу. Но без магии — как? У Джефа были сильные ай-тере. И теперь-то Хайди знала: за его спиной стоит сопротивление Тассета. Сколько их? Кто они? Этого Джеффри, конечно, не говорил, но казалось — их много, очень много.

Раньше бы Хайди посмеялась. Соппротивление? Ну-ну. Горстка слабаков против незыблемой власти иль-тере. Вот только оказалось, что и иль-тере среди них тоже были. Причем не самые слабые. А Джеффри и вовсе пробился в высшие круги власти с помощью Хайди. Недоценила... Увлеклась, и ее переиграли. Оставалось только сожалеть и вспоминать прошлое. Но в последнее время из всей ее прошлой жизни в сны приходил один человек. Не Нэйтон, как следовало бы ожи-

дать, а Макс. Единственный, кто действительно ее любил и был готов умереть, лишь бы она чувствовала себя счастливой. Глупый мальчик. Слишком доверчивый, слишком слабый, чтобы долгое время представлять для нее интерес, но все же... Чувствовала ведь она его! Никого не чувствовала, а вот его — надо же. И когда Макс вдруг появился на празднике в ее личном доме, Хайди чуть не лишилась рассудка. Сначала показалось, будто она спит и это лишь сон. Но в том-то и дело, что Макс был настоящим.

Зачем он вернулся в Тассет? Хайди хотелось бы верить, что Макс приехал за ней, вырвет ее из рук Джеффри и увезет на край света, но так считать было глупо. Вполне вероятно, у Макса свои цели. Тем более его приятель, Эжен Айлер, долгое время о чем-то беседовал с Джеффри. Хайди никогда не считала себя глупой, и здесь легко можно было сложить два и два: Эвассон решил связаться с сопротивлением Тассета. Оправданно: Джеффри и его друзья постепенно набирали силу. И в то же время — недальновидно для самого Эжена и тех, кто приехал с ним. Даже в своем заточении Хайди знала, что предыдущего посла Эвассона убили. Видимо, слишком рьяно соседи начали совать свой нос в дела Тассета. Правда, самой Хайди давно не было до этого дела.

Скрипнула дверь, и иль-тере обернулась.

— Зачем ты приехал? — тихо спросила она.

— Соскучился, — с обычной язвительностью ответил Джеффри. — Вижу, ты тоже скучала.

— Конечно. — Она улыбнулась уголками губ.

— И научилась лучше лгать, — фыркнул Джеффри, присаживаясь в кресло. — Знаешь, все это время друзья советовали мне убить тебя.

Хайди вздрогнула всем телом. Джеффри не шутил! Он вообще не был склонен к шуткам. Убить? За что? Она ведь была послушной!

— Вижу по твоим глазам все, что ты об этом думаешь, — прищурившись, заметил Джеф. — И скажу сразу: ты жива лишь потому, что еще можешь оказаться полезной. И для меня, и для Тассета.

Хайди не удержалась и рассмеялась. Какого Тассета? Того, который Джеффри собрался разрушить? Или того, который планировал построить? Смешно, право слово.

— Ты зря веселишься, — задумчиво сказал супруг. — Если я пойду на дно, ты отправишься следом за мной, Хайди.

— И не подумаю.

— Поверь, я успею убить тебя раньше, чем умру сам. У тебя нет будущего. Пока нет, но в Тассете начинается большая игра. И если ты оправдаешь мою веру в твою пользу, я готов частично пересмотреть наши отношения.

— Что нужно делать? — поспешно спросила она, пока муж не передумал.

— Наладить старые связи. Выведать то, что будет полезно для нас.

— Я согласна!

— Подожди. Одно лишнее слово, и ты погибнешь. Несчастный случай. А может, обострение болезни. Покончишь с собой. Вариантов много.

И жестокий блеск в глазах Джеффри говорил о том, что он снова и не думал шутить. А Хайди оставалось только сжимать кулаки, стискивать зубы и стараться не дрожать от страха, потому что если было в Тассете чудовище во плоти, то это Джеф Морган. Она не сомневалась: он сдержит слово. Убьет ее, сотрет в порошок за лишний взгляд. Как не сомневалась и в том, что выполнит другое свое обещание: отпустит, если она поможет сопротивлению. А потом...

Хайди подумала о мести. И вдруг поняла, что эти мысли не доставили ей радости. К Форро месть! Она уедет. Забьется куда-нибудь на задворки Тассета. А может, рванет в Тианест. Нет, лучше в Рандсмар, куда никогда не ступала нога Джеффри Моргана! Затеряется среди местных жителей, начнет все сначала. И хотя бы не будет вздрагивать при звуке чужих шагов. Все выгорело, стало пустым и бессмысленным.

Джеффри улыбнулся. Иногда Хайди казалось, что он читал ее, как раскрытую книгу. Не было ни одной мысли, которую можно от него скрыть. И от этого становилось еще страшнее.

— Я согласна, — уже тише повторила она. — На любые условия.

— Вот и посмотрим, — склонил голову Джеф. — Собирайся, мы едем в столицу.

ГЛАВА 1

Стефан

Я не хотел больше видеть Лалли. Ни сегодня, ни завтра, никогда. Не желал чувствовать аромат ее волос, кожи, касаться... И все равно думал о ней. Стоило остаться одному, как непрощенные мысли посещали голову. Вспоминалось то утро, что мы провели вместе. Единственная слабость, которую я себе позволил. А от слабостей надо избавляться.

Поэтому я занялся насущными делами. И в первую очередь нужно было созвать большое собрание «Общества чистой силы». Кажется, мои «соратники» забыли, что я являюсь в нем главным. Нужно напомнить. Организацию поручил ле Роррету. Пусть докажет, что все еще может быть полезным, пока я и от него не избавился.

Тот развил бурную деятельность — нашел зал, обставил все под видом благотворительного аукциона, только никаких лотов не предусматривалось, и список приглашенных был крайне ограничен — посторонним не попасть. А еще у гостей не оставалось шанса отказаться от приглашения.

Да, подготовка заняла некоторое время. Пришлось подождать около недели, и эти дни я посвятил бизнесу. Нужно было подписать несколько соглашений на поставку деталей для оборудования, обсудить дальнейшие перспективы наших предприятий. Список забот никогда не был маленьким, а сейчас он и вовсе меня радовал.

Лалли не пыталась со мной связаться. Я понимал, что обидел ее, и все же так будет лучше для нас обоих. Расстаться, пока не успели прорасти друг другу под кожу. Пока не стали единым целым. Мы все равно по разные стороны, и любое неверное движение может стать смертельным для нас. На этом я оставил мысли о Лалли, забив голову работой. А заодно ско-

пировал для Эвассона несколько документов — еще времен моего отца. Среди них — устав «Общества чистой силы». Думаю, само по себе содержание этого устава способно устроить взрыв в соседних государствах. В нем отец прописал все принципы «Общества», включая разрешение на убийство тех, кто «нарушает равновесие в Тассете». Все четко, ясно, так что никаких разночтений возникнуть не должно.

Копии хранились у меня дома. Пока я не встречался с Эженом и Ари. Они с головой погрузились в работу, как и я. Надо было вырваться, но я решил, что сначала пусть пройдет встреча с членами «Общества», а там и навещу родственников.

Поэтому документы так и пылились у меня в столе, а я старался объять необъятное. Наконец настал назначенный день. Волновался ли я? Нет. К чему? Кто из тех, кто должен был собраться в условленном месте, мог всерьез со мной соперничать? Никто. А может, лучше спросить, кто рискнет?

Я выбрал черный костюм и такую же черную рубашку. Хороший контраст к белому льву. Сейчас увидим, кто рискнул не принять мое приглашение. У ворот ждал автомобиль. Я проверил магией, нет ли постороннего вмешательства — от моих «друзей» и не того стоило ожидать. Но нет, все было чисто, и я спокойно сел за руль и активировал панель управления. Пора.

Место встречи располагалось в четверти часа езды от моего дома. Это был большой зал, в котором часто проводились настоящие аукционы. А сегодня лотом может стать чья-то жизнь. Я усмехнулся своим мыслям. К темному Форро всех! Им меня не победить, потому что они боятся. А страх делает слабым.

Я остановил автомобиль у роскошного здания. У входа две белоснежные статуи поддерживали арку, увитую цветами. Так мило, что сводит зубы. Подбежавший служащий тут же увел авто на стоянку, а я, не тратя времени, пошел внутрь. Ле Роррет ждал меня прямо у дверей. Он был бледен, а при виде меня на лбу и вовсе выступила испарина. Видимо, смерть Летисии его впечатлила. Интересно, он рассказал кому-либо, что произошло? Слухи распространяются быстро, и раз уж Летисия мертва, пусть послужит моей репутации.

— Здравствуй, Стефан. — Голос Герберта звучал хрипло.

— Здравствуй, Герберт, — ответил я. — Все собрались или кого-то ждем?

— Нет, ждем только тебя.

Еще бы! Уверен, никто не рискнул опоздать. Поэтому кивнул ле Роррету и пошел к залу. Он догнал меня уже у двери и тихо спросил:

— Что ты собираешься делать?

— Сейчас узнаешь, — сказал я, переступая порог.

Все голоса сразу стихли. От небольшого помоста впереди полукругом уходили сиденья, и сегодня все они были заняты членами «Общества чистой силы». Я знал каждого лично. Знал, чем он живет, чем дышит. Если мне плевать на идеалы моего отца, это еще не значит, что я пустил работу «Общества» на самотек. Нет! Это могло слишком дорого стоить, поэтому приходилось держать руку на пульсе — и иногда, как сейчас, сжимать кулак.

Я поднялся на помост в окружении гробового молчания. Даже показалось, будто люди вокруг превратились в каменные статуи. И лишь когда занял кресло с высокой спинкой, раздался приглушенный шепот. Стоило повернуть голову в ту сторону, и шепот стих. Герберт замер за моей спиной. Он не рискнул даже присесть.

— Иль-тере Тассета, — начал он, — мы собрались, чтобы...

— Я сам в состоянии объяснить, зачем мы собрались. — Я обернулся к Гербрету. — Садись.

Он еще больше позеленел и занял свободное место в первом ряду, оставляя меня на помосте одного. Я встал. Это позволяло смотреть на толпу сверху вниз.

— Добрый вечер, — произнес громко, и голос эхом разлетелся по залу. — Уверен, вы спрашиваете себя, почему я инициировал большое собрание «Общества чистой силы». Последнее, если мне не изменяет память, состоялось еще при моем отце, когда меня избирали главой. Я объясню. Дело в том, что некоторым стало казаться, будто я теряю хватку. Ушел в тень, не преследую интересы «Общества» так рьяно, как мог бы, решил отступить. Так вот, мне надоело отвечать на эти нападки по отдельности, и я решил ответить всем одновременно. Кроме того, неделю назад на меня было совершено покушение. Виновные уже наказаны. Пусть их пример станет для вас уроком.

Собравшиеся молчали. В некоторых взглядах я читал интерес, но чаще — ужас. Страх, который заставляет трястись поджилки. И он был мне на руку.

— «Общество чистой силы» было создано для сохранения законов Тассета, — продолжал я. — Не так ли?

— Верно, — раздалась одинокие возгласы.

— Я готов сказать, что вам лгали.

Теперь уже изумленных голосов стало больше. Люди оглядывались друг на друга.

— Мой отец лгал в том числе. Вам говорили, что вы иль-тере. Значит, избранные, и те, кто связывает свою жизнь с мусором, с ай-тере, должны быть наказаны. А я скажу другое. Знаете, почему верхушка «Общества» так боялась браков ай-тере и иль-тере? Не потому, что от этого наша сила станет грязной, нет. А потому, что в таких браках при условии полной гармонии чувств рождаются универсальные маги. Иль-тере, для которых магия вечна. Которым не нужна связка «иль»-«ай». Такие, как я.

Поднялся шум. Некоторые вскакивали со своих мест, кто-то почти перешел на крик. Я поднял руку.

— Возможно, предыдущие главы «Общества» боялись потерять свою власть, — сказал я. — Но это глупо, ведь правда? Поэтому сегодня я говорю: хватит бессмысленных убийств. Мне нечего дрожать за свою шкуру. Я силен не потому, что являюсь носителем определенного типа магии. А потому, что не боюсь. Осуждения или провала. И сегодня законы Тассета не могут оставаться прежними. Я предлагаю вам выбор. Хотите — можете немедленно покинуть «Общество чистой силы». Вас не будут преследовать, о вашем участии в нем никто не узнает. Либо можете остаться, и мы пересмотрим устав. Построим такой Тассет, который не будет зависеть от магии. От того, сколько ай-тере вы можете иметь. А для тех, кто посчитает, что я сошел с ума и должен покинуть пост главы, приведу пример Летисии зо Ниас. Она умерла на днях. Но не сгорела. Я ее убил, потому что она решила устроить на меня покушение. И так будет с каждым, кто поставит под вопрос мое право быть здесь и руководить вами. Я доберусь до всех. Я стану вашим кошмаром и, если понадобится, палачом. Решайте. Герберт, поработай со списками. Вычеркни всех желающих и привези мне завтра новые.

И пошел прочь. Гробовая тишина — а затем взрыв голосов. Но я уже закрыл дверь. Уверен, лишь единицы решатся выйти из рядов «Общества чистой силы». А еще сейчас им не будет

дела до посольства Эвассона — свои бы жизни уберечь. Одним выстрелом двух зайцев.

Мне быстро подали автомобиль, и в кои-то веки я мчал по улицам как ненормальный. Хотелось скорости. Она заставляла меня чувствовать себя живым. Вперед! Только вперед. А результаты увижу уже завтра. И горе тому, кто посчитает, будто может водить меня за нос.

До дома я добрался в два счета. Вот только входить внутрь не хотелось, а лев давно рвался погулять. Я вышел из автомобиля и дал ему свободу. Наблюдал, будто со стороны, как лев втягивает носом вечерний воздух и в два прыжка уносится прочь от дома. Дальше, дальше... А вот куда он идет, я понял слишком поздно. Тут же вернул себе контроль. Лев обиженно зарычал где-то на задворках сознания, а я стоял и смотрел на дом Лауры эо Дейнис. Во всех окнах горел свет. У хозяйки были гости? Только успел подумать об этом, как сама Лалли вышла на балкон. Она казалась нереальной в платье бледно-желтого цвета. И очень далекой.

Я стоял достаточно далеко, чтобы она могла с легкостью меня разглядеть. Но Лалли безошибочно повернула голову в мою сторону, поджала губы и вошла в дом. Сам не знаю, почему это меня разозлило. Все эти дни я упрямо повторял себе то же, что сказал ей: утро, которое мы провели вместе, всего лишь необходимость для восстановления магического баланса. Не более. Тогда почему хотелось плюнуть на все, пойти туда, к ее дому, и... Что? Что дальше? Этот вопрос отрезвил меня. Потому что ответ был прост и понятен: ничего. Для нас нет будущего. Спротивление и глава «Общества чистой силы»? Да и я по-прежнему знал: для меня лучше оставаться одному. Поэтому развернулся и пошел прочь. Только дойти до угла не успел.

— Ты что-то хотел?

Вопрос заставил обернуться. Конечно, это была Лаура. Она стояла, скрестив руки на груди, и с вызовом смотрела на меня.

— Нет. Извини, это...

— Лев, — подсказала она. — Твой лев вообще очень сознательный мужчина. Не выжидает в тени, а спокойно входит в дом.

— Только после этого в доме редко кто выживает.

Я нахмурился. Кажется, меня только что обвинили в трусости.

— Да? — Лалли вскинула брови. — А может, это не его решение?

— Хочешь сказать, мое?

— Ты сказал за меня. Да, лев не любит посторонних, но меня он не пытался разорвать на части.

— Потому что льву нравится твоя магия.

Я начинал злиться все сильнее!

— Мне тоже нравится магия льва, — спокойно ответила Лаура. — Сложно сказать почему, но все же. А вот с его хозяином общаться очень тяжело.

Я молча смотрел на нее. Лалли же развернулась и пошла прочь, даже не попрощавшись. Захотелось догнать, удержать. Только что толку? Ситуация от этого не изменится. Ни мне, ни ей не станет легче. Лучше разойтись здесь и сейчас. Поэтому я медленно пошел к дому. На этот раз оборачиваться не стал. Чего хочет лев, ясно и так. Он действительно с удовольствием готов был поделиться магией с Лаурой. В голове царил сумбур. Часть меня желала немедленно вернуться, схватить упрямую девчонку и... что? Что сделать? Зацеловать? Никогда не отпускать? Любой из этих вариантов — заведомо проигрышный, потому что предполагает развитие наших отношений. А его не может быть! Не может, я сказал!

А лев недовольно рыкнул в ответ. Вот кто точно не был со мной согласен. Но разве я его слушал? Только ускорил шаг, чтобы поскорее оказаться как можно дальше от самой Лалли, от ее пьянящей магии... Да к Форро магию! В глубине души я ведь ни о чем не жалел. Лишь о том, что у отношений между нами заведомо не было шансов, иначе оба будем обречены. И сопротивление, и «Общество чистой силы» с радостью разыграют козырную карту. Привязанности — это слабость. Привязанности в моем случае — смерть.

ГЛАВА 2

Лалли

Да он издевается надо мной! Я с такой силой хлопнула дверью, что в гостиную выглянул Дик. Увидел меня и снова исчез, зная, что со мной в таком настроении лучше не связываться. А я сняла туфельки и так швырнула их, что улетели далеко по коридору. Стефан эо Тайрен! Ненавижу! Лев его привел,

видите ли. Всегда и вечно лев. Я сказала правду — его зверь будил у меня куда больше положительных эмоций, чем сам Стефан. Он хотя бы был честен со мной. По-своему, по-львиному, и все же! Никогда не прощу!

— Лалли, ты сейчас поднимешь весь дом. — По лестнице, зевая, спустился Ник. — От тебя так и хлещет злостью.

— Ненавижу! — рыкнула я.

— Даже не буду спрашивать кого, — понимающе усмехнулся мой первый ай-тере. — Господин эо Тайрен заслужил немилость на свою голову?

Я молча стиснула кулаки и прошла мимо. Ник двинулся в гостиную за мной.

— Успокойся, — сказал он уже без иронии. — Ты ведь понимаешь, что между вами изначально бы не должно ничего быть.

— Станем обсуждать мой моральный облик? — воскликнула я.

Брови Ника удивленно взметнулись вверх.

— Только не говори, что вы...

— Не важно. Стефан ясно дал понять, что больше нам не стоит видеться. Только нечего тогда бродить вокруг дома!

— Странно. — Ник сел рядом и взял меня за руку, делясь магией и теплом. — Не думал, что белый лев способен на привязанность.

— Вот как раз лев и способен! А Стефан нет.

Я не знала, что делать дальше. В голове царил такой сумбур! Казалось, еще немного — и сойду с ума. Обида смешалась с любовью в такой коктейль, от которого можно умереть. А еще я не понимала, что нужно самому Стефану. Если он считает все, что было между нами, лишь магическим притяжением, то зачем тогда снова пришел? Ответа не было. И выхода тоже.

— Не торопи события, — с грустной улыбкой сказал Ник. — Думаю, сейчас у нас есть куда большие проблемы, чем белый лев и его отношение к тебе. Кто знает, что будет с «Обществом чистой силы» после гибели Летисии. Думаю, покушение на твоего друга не станет последним.

— Он мне не друг, — ответила я. Вот только кто? Кем стал в моей жизни Стефан эо Тайрен? Ответа на этот вопрос не найти, хоть плачь.

— Ты прав. — Я пожалала пальцы Ника. — Сейчас не время думать о личном. Что там со списками Теда? Есть какие-то подвижки?

— Кстати, да, — ответил Ник. — Мы с ребятами считаем, что это списки одной из групп, отколовшейся от «Общества чистой силы». О самой группе нам известно крайне мало, поэтому, если мы не ошибаемся, это большой шаг вперед для сопротивления. В любом случае это ответвление меньше, чем само «Общество». А значит, может быть уничтожено.

— Может, — согласилась я. — Только все равно это риск. А знаки? Что они означают?

— Иерархию. От руководителей до мелких сошек. Нам стоит собраться всем вместе и обсудить, что делать с этой информацией.

— Ты прав. Позвони Джефу, — сказала я другу. — Пусть продумает, как нам встретиться, не привлекая постороннего внимания.

А у меня на сегодня были другие планы, и они совсем не касались белого льва. Я умом понимала, что Стефан принесет в мою жизнь только разрушение. Надо забыть его! Как страшный сон. Или, наоборот, самый сладкий, который мелькнул поутру и исчез? В любом случае сейчас мне нужно думать о другом. Не о Стефане, а о нашем деле, потому что либо мы победим, либо заплатим жизнями за допущенную ошибку.

Да, надо заняться делом! Мой телефон обрывали высокопоставленные «подруги», которые жаждали чудесных перемен в собственной внешности. Я уже давно им отказывала, а теперь позвонила двум самым рьяным сплетницам и назначила время приема в салоне красоты. Послушаем, что интересного произошло в Тассете за последнее время.

На следующий день около полудня я входила в один из своих салонов. Он назывался «Орхидея» — я для каждого выбрала названия, связанные с цветами. В интерьерах присутствовали всяческие отсылки к избранному цветку: картины, мотивы на обоях, украшения на спинках кресел. И конечно же не обошлось без живых орхидей.

Девушки-ассистентки дружно поклонились и принялись выставлять на столик перед большим зеркалом мази, кремы и все, что нужно для работы.

Других клиенток сейчас в салоне не было — иначе мои гости могли и не разговориться. Неужели они действительно верили, что их сплетни не пойдут дальше? Видимо, считая меня одной из них, посетительницы рассчитывали на молчание.

Не прошло и получаса, как на пороге появилась Аврора эо Шейд. В ядовито-салатовом платье она была похожа на гусеницу. Ярко-рыжие локоны и вовсе делали ее облик кричащим.

— Госпожа эо Дейнис! — Она всплеснула руками, будто встретила лучшую подругу, а не пришла на прием к косметологу. — Как я рада вас видеть!

— Это совершенно взаимно, дорогая госпожа эо Шейд! — заверила я. — Простите, что так долго откладывала нашу встречу. Дела, дела...

— А я-то думала уже обидеться на вас, — с намеком на иронию произнесла Аврора.

Я засмеялась. Игра в правила хорошего тона, которую все в Тассете изучили наизусть.

— Чем могу сегодня быть полезна? — спросила я, хотя и так предполагала «фронт» работы.

— О, душечка! — Аврора закатила глаза. — Вас послал мне сам Инг! У моего любимого супруга юбилей, а у меня, как назло, отеки под глазами. И кожа лица какая-то несвежая.

— Поняла вас. Когда намечается торжество?

— Уже через неделю, — заохала клиентка.

— Что ж, постараемся, чтобы на празднике вы затмили всех. — Я улыбнулась и махнула рукой помощницам.

Девушки сразу исчезли, оставив нас с глазу на глаз.

— Уверена, гостей будет много, — продолжала я.

— Конечно. — Аврора замерла в кресле, замороженно наблюдая, как открываю баночки с кремами.

— Закройте глаза.

Она послушалась, а я нанесла на ее кожу крем. Впрочем, без магии добиться желаемого эффекта не выйдет.

— Будет глава президиума, — продолжала клиентка, пока я вливала магию в ее лицо, добиваясь свежести и уменьшения отечности. — А еще, по секрету, хочу устроить небольшое развлечение.

— Какое же? — спросила я.

— Приходите, милочка, и увидите. Поверьте, весь цвет Тассета будет в этот вечер у меня! Я обязательно пришлю вам приглашение.

— Буду рада.

Но не факт, что пойду. Хотя стоило бы, стоило.

— Откуда же такие отеки под глазами? — посетовала я.

— Плохо сплю, дорогая госпожа эо Дейнис. Вы ведь слышали? Погибла Летисия эо Ниас. Такая молодая! Такая умница, красавица. Говорят, кто-то из ее ай-тере приревновал хозяйку и поджег дом.

Хозяйку? С каких это пор? Я едва не наградила Аврору бородавкой на носу. Но, увы, репутация моего салона должна оставаться безупречной. Поэтому сделала ей освежающую маску. Хватит с нее магии.

— Надо следить за своим... имуществом, — сказала я сквозь зубы.

— Как же вы правы! — Аврора всплеснула руками. — Иначе все закончится так, как у Летисии. Закон слишком мягок к ай-тере, я вам скажу. Вот и мой дорогой супруг... Ой.

И прикусила язык. Значит, супруг? Присмотрим за ним. И на праздник я приеду обязательно. Хватит сидеть на месте! Пора действовать.

— Ваш супруг? — Я попыталась подтолкнуть собеседницу в нужном направлении.

— Пустое, — ответила она. — Мужчины любят сболтнуть лишнего, да? Вот и он такой.

— Ну да.

Я покивала для приличия, подождала положенное время, сняла маску с лица Авроры, и она всплеснула руками. Еще бы! Отеков как не бывало.

— Вы волшебница, дорогая! — Она с восторгом пожала мои руки. — Каждый раз удивляете меня все больше и больше.

Последовали взаимные уверения в полнейшем восторге от общения, и довольная клиентка, оплатив услуги салона, выплыла на улицу, где уже ожидал автомобиль. Я же осталась ждать вторую. Пока ассистентки готовили все к приему еще одной посетительницы, я раздумывала над тем, что действительно стоит принять приглашение Авроры эо Шейд. Особенно учитывая намерение ее супруга поставить ай-тере на место. Думаю, на празднике можно будет услышать что-то интересное.

Вторая встреча, увы, прошла менее плодотворно. Моя клиентка лишь качала головой и сожалела о гибели Летисии эо Ниас. А я не сожалела! Жаль только, что Стеф не отправил с ней в ад и Герберта ле Роррета. А в том, что это сделал Стефан, даже не сомневалась.

Домой я вернулась ближе к вечеру. Из моих ай-тере в гостиной нашелся только Эш. Вокруг него были разложены листы с пометками.

— Что это? — спросила я, присаживаясь рядом с ним на диван и забирая излишки силы.

— Пытаюсь упорядочить списки Теда. — Эш встряхнул головой, будто сбрасывая остатки магии. — Распределяю имена по символам.

— Полезное дело. А я получила приглашение на юбилей господина эо Шейда.

Эш поморщился.

— Мразь, — пробормотал он под нос.

— Что есть, то есть, — кивнула я.

Шейд, как и его жена, был иль-тере, о чем несложно догадаться. И, видимо, тоже примкнул к какому-то из ответвлений «Общества» — надо будет проверить, присмотреться. Говорили, что две его ай-тере исчезли таинственным образом. Уверена, он их погубил, но доказательств не было. А если бы и были... Законы не действовали. Стоило это признать.

— Не думай о плохом, — мягко сказал Эш, пожимая мои пальцы. — Ты в последнее время сама не своя.

— Пройдет, — отмахнулась я. — Мы с Ником говорили о том, что надо устроить общее собрание наших союзников и показать списки. Может, одним нарывом на теле Тассета станет меньше.

— Я только «за». — Эш качнул головой. — Только дай мне упорядочить это все. И потом, их достаточно много. Нужен план. Такой план, который не позволит на нас выйти и в то же время даст нам преимущества в бою.

— Его мы и обсудим.

— Само собой. Но для начала я предложил бы собрание, так сказать, в несколько урезанном составе. Только самые надежные наши ребята. Те, кто сможет разработать план, который мы предложим уже всем.

— Согласна, — ответила я. — Не спеши. У нас нет права на ошибку. А я пока подумаю, что преподнести на юбилей господину эо Шейду.

— Сказал бы я... — фыркнул Эш, и я улыбнулась.

— Работай, не буду тебе мешать, — ответила ему и пошла в свою комнату.

Никому на свете не призналась бы, что больше всего боюсь потерять кого-то из ребят. Они стали для меня семьей. Людьми, которым доверяла безраздельно. Но как их уберечь? Если каждый день мог стать последним.

Я замерла у окна и смотрела на заходящие светила. На этот раз там, на улице, за забором не было белого льва. Сейчас магия Стефана не ощущалась. И мне почти физически этого не хватало. Будто кто-то перекрыл воздух, и стало нечем дышать. И в этом полном вакууме единственный, кто был нужен, не мог находиться рядом. Я закрыла лицо руками. А затем медленно опустилась в ближайшее кресло. В ушах зашумело.

— Лалли! — В двери постучали. — Лалли?

Взволнованный Эш ворвался в комнату, кинулся ко мне, затряс, стараясь привести в себя.

— Лалли? — Как сквозь вату, доносился его голос. — Хорошая моя, что случилось?

Дурнота отступила.

— Нервы, — прошептала я. — Это все нервы. Не бери в голову.

Почувствовала, как магия Эша обволакивает меня, наполняя резерв.

— Знаешь, тебе надо отдохнуть, — сказал он, а в глазах читалась тревога. — Поспи, хорошо? Я разбуду тебя к ужину, когда ребята вернутся.

— Хорошо. — Я заставила себя улыбнуться. Нечего ему волноваться. — Не беспокойся, родной. Я в порядке.

Эш пробормотал что-то, похожее на согласие, и убедился, что я лягу в кровать. Только потом он задернул шторы, погружая комнату в полумрак, и вышел. Хлопнула дверь, я закрыла глаза. Эш прав, надо поспать. Оставить в стороне все, что происходило в последнее время, и просто отдохнуть. Мне нужны все силы — скоро начнется настоящая борьба, и от ее итога зависит, каким будет дальше Тассет.

ГЛАВА 3

Стефан

Тишина окутывала мой дом. Ее нарушало только тиканье часов. Привычная атмосфера, которую тем не менее сложно было назвать уютной. Наступил вечер. Днем опять звонила мачеха, рассказывала, что присмотрела здания для своих кос-

метических магазинов, или что она там хотела открыть. Намекала, что неплохо бы поделиться деньгами. Я пообещал оплатить хотя бы половину ее расходов. Пусть только оставит меня в покое!

Когда в дверях появился слуга с конвертом, я не сразу понял, что он принес. Оказалось, приглашение. Странно. Обычно мне сначала звонили и только потом, получив согласие, присылали карточку с указанием места и времени. На этот раз получилось иначе. Господин и госпожа эо Шейд жаждали видеть меня на празднике в честь юбилея главы семьи. Занятно. Господин эо Шейд был одним из подпевал Летисии. При мне, конечно, помалкивал, но я знал, что в мое отсутствие на собраниях он порой болтает слишком много. Видимо, недавняя демонстрация силы подействовала, и Шейд решил умиливать льва: пригласить на праздник.

Сначала я решил не ходить. Швырнул карточку на стол и уже почти забыл о ней, как вдруг пришла мысль, что сходить, наоборот, стоит. В любом случае среди гостей будет много членов «Общества чистой силы». Освежу их впечатления от общения со мной.

Поэтому ровно через неделю я подъезжал к роскошному дому эо Шейдов. Он утопал в розах — белых, алых, сиреневатых, желтых. Их аромат проникал даже в автомобиль. Я еще не успел открыть дверцу, как уже услышал благоухание. Слуга поторопился забрать у меня ключ-таблетку, а я прошел к дому.

Хозяева встречали гостей у широкой лестницы, ведущей на второй этаж, где и должны были состояться основные торжества. Кажется, меня не очень-то ожидали здесь увидеть, потому что Дерил эо Шейд вдруг побледнел. Зато его супруга солнечно улыбалась. Стоит признать, она выглядела великолепно. Готов поспорить, прибегала к услугам кого-то из магов красоты.

— Господин эо Тайрен. — Шейд взял себя в руки. — Для нас большая честь, что вы приняли наше скромное приглашение.

— Я решил не лишать себя знакомства с вашей прекрасной супругой, — ответил я, и Шейд едва ли не пошел пятнами. — Поздравляю с юбилеем.

— Благодарю.

— Надеюсь, вечер вам понравится, — поторопилась вмешаться госпожа эо Шейд.

— Аврора, моя супруга, — представил красавицу Дерил.

— Рад знакомству. Уверен, все, чего касались ваши руки, будет прекрасным.

Женщина зарделась, а я прошел в большой зал для приемов. Здесь играла тихая ненавязчивая музыка, у стен били струи фонтанов из шампанского и шоколада, а под потолком парили иллюзорные птицы. Мило, но, как и все в Тассете, фальшиво. Улыбки, приветственные поклоны. Знакомо до зубового скрежета. Среди гостей я видел множество лиц из «Общества чистой силы». И куда меньше, так сказать, обычных смертных.

И вдруг спиной почувствовал, что в зал вошла Лаура. По позвоночнику будто пробежал ток, и магия потянулась к ней. Я не оборачивался, но мне не надо было видеть, чтобы знать: она рядом. Кажется, мой план не думать о госпоже эо Дейнис сейчас треснул, как весенний лед.

И все-таки я обернулся. Лаура приехала в сопровождении одного из ай-тере. Я мельком видел парня с ней, когда на нее напали подражатели. Суровый, как скала. То, что надо для защиты Лалли. Только сколько раз он не оказывался рядом?

Лаура тоже меня заметила. Поджала губы, выражая всю «радость» от нашей встречи, а я все-таки направился к ней.

— Добрый вечер, Лалли, — сказал тихо.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен, — холодно ответила она, сразу обозначая дистанцию. — Удивлена встрече с вами здесь.

— Я тоже. Мне казалось, среди вашего круга общения не должно быть таких личностей, как господин эо Шейд.

— Его супруга — постоянная посетительница моих салонов. — Лалли гордо задрала подбородок.

Так вот он, тот маг красоты, который поколдовал над внешностью Авроры эо Шейд.

— Работа превосходна, — сказал я, а Лалли повела плечиком.

Темный Форро! Меня задевала ее холодность. И как бы я ни жаждал никогда больше не вспоминать о госпоже эо Дейнис, рядом с ней все безразличие разбивалось на осколки.

— Прошу прощения, господин эо Тайрен, хочу поздороваться с друзьями, — ответила Лаура и пошла прочь. Ее светловолосый ай-тере поспешил за ней, а я остался. Друзьями, зна-

чит? Знали бы эти люди, кто перед ними. Но, конечно, я не раскрою этой тайны.

— Стефан! — ко мне уже спешил Герберт ле Роррет. Он улыбался, но несколько натянуто. — Дружище, ты ли это?

Да уж, у каждого из нас здесь свои друзья. А ле Роррет, кажется, успел приговорить не один бокал шампанского. От него разлило выпивкой, и он нетвердо стоял на ногах.

— Здравствуй, Герберт, — ответил я. — Не знал, что ты дружишь с эо Шейдами.

— А я и не дружу. — Тот глухо рассмеялся. — Зато здесь очень вкусное шампанское, попробуй.

— Нет, благодарю.

— Зря! Очень зря, Стеф. Тебе бы не мешало расслабиться. Я, знаешь ли, в последнее время очень плохо сплю, а после выпивки засыпаю, как младенец. Наверное, если бы мой дом загорелся, я бы не заметил.

— Спорное утверждение, — хмыкнул я. — И глупое. А тебе стоит меньше пить. Иначе за тобой придет не лев, а зеленый змий.

Герберт захохотал. Некоторые из гостей обернулись, но, увидев меня рядом с ле Рорретом, вежливо заулыбались и отвернулись. Интересно, если бы я решил убить его прямо здесь, мне бы кто-то помешал?

— Идем, провожу тебя на воздух. — Я схватил ле Роррета за локоть и потащил к выходу. — И послушайся дружеского совета. Завязывай с шампанским и прочим спиртным.

— Совет? От тебя? Слушаюсь! — Герберт глупо захихикал, а я вытащил его на воздух и приказал прислуге, чтобы отвезли домой. Дождался, пока пьянчугу погрузят в автомобиль, и вернулся в зал.

Торжество было в самом разгаре. Вокруг Лауры вились кавалеры, которых не отпугивал суровый вид ее ай-тере. Зато лев внутри меня рычал от злости, будто кто-то посягнул на его собственность.

— Это не наше! — мысленно сказал я льву, но тот не был со мной согласен. Форро их побери! Я тоже не был. И чтобы не устроить расправу с особо назойливыми кавалерами прямо здесь, достал сигару, вышел в сад и закурил. Сизый дым успокаивал. Хватит! Хватит думать об этой девчонке. Мне нечего делать рядом с ней. Нечего!

Из зала донесся шум. Я вернулся и замер в дверях за спиной гостей.

— Дамы и господа, — слышался звонкий голос Авроры эо Шейд, — сегодня вас ждет небывалый сюрприз!

Только сюрпризов нам и не хватало!

— Для начала прошу каждого из вас взять шарик из корзины.

Слуга с корзиной лавировал между гостями. Я заметил, как Лалли задумчиво взяла белый шарик и повертела в пальцах. Кажется, на нем была написана цифра. Лотерея? Действительно, «небывалый» сюрприз. Я только хмыкнул и отвернулся, когда слуга предложил и мне взять номерок. Тот не настаивал и пошел дальше. Наконец у всех желающих в руках были шарики, а хозяйка дома, выдержав театральную паузу, продолжила:

— Наверняка вы спрашиваете себя, что происходит. И, конечно, догадались, что у нас сегодня состоится лотерея. Но непростая! Однако начнем с мелочей.

«Мелочами» оказались украшения, булавки для галстука, чайные сервизы. Кому-то везло, кто-то досадливо хмурился. Я же не понимал, зачем весь этот фарс.

— И, наконец, три самых главных лота, — заявила довольная Аврора. — Мы разыграем троих ай-тере. Да, я решила немного сменить состав своих парней, но вы знаете, у меня всегда находятся только лучшие.

Я поморщился. Вот уж достойная правопреемница Хайди эо Лайт.

— Что делать с призом, решайте сами, — продолжала щебетать хозяйка. — Можете подарить или перепродать, если не подходит по полу. Одним словом, все в ваших руках.

В центр комнаты вытолкнули троих парней. Мне почти не было их видно — заслоняли оживившиеся гости. Еще бы! Чужие страдания — это же так весело. Я решил, что не хочу наблюдать дальше, и направился к выходу.

— Итак, первый победитель — номер сорок два. Сорок два! — вещала Аврора. — Поздравляю, дорогой. Может, подарить супруге?

Видимо, победителем стал мужчина.

— Второй — номер восемнадцать. Госпожа эо Фитцер, да, это вы! Поздравляю. И, наконец, номер три. Номер три!

Я почувствовал удивление — чужое, не свое. И обернулся, чтобы увидеть замершую Лалли.

— Госпожа эо Дейнис! — Аврора кинулась к ней. — Я так рада, что это именно вы.

Да уж, Лауре не позавидуешь. У нее своих хватает. А эо Шейд уже подтолкнула к Лалли мальчишку. Она смотрела на ай-тере огромными глазами. Его самого я видел со спины — золотистая макушка, щуплые плечи. Из детского возраста вышел, к мужчине пока не пришел.

— Но я... — Лалли попыталась было возразить.

— Мои поздравления. — Эо Шейд крепко ее обняла. — От души отрываю, правда!

Лалли сжала ладонь «приобретения». Идиотка! Надо сразу брать клятву, иначе парень придушит ее за ближайшим углом и не задумается. Наверное, именно поэтому я и остановился, едва выйдя на свежий воздух, и вполне справедливо посчитал, что Лалли тоже поторопится уйти. Приказал слуге подготовить авто и снова закурил. Долго ждать не пришлось. Не прошло и десяти минут, как Лаура и теперь уже два ее ай-тере появились на пороге. Наконец я мог изучить «приз», так сказать, лицом. У парня была очень примечательная внешность — зеленые, как у кота, глазищи и золотистые волосы. Не тассетец точно. Скорее всего, среди родителей затесался кто-то из Рандсмара, для которого подобная внешность была типичной. Смазливый, да, но, как я и предполагал, едва разменявший совершеннолетие. Чувствовались остаточные всплески недавно пробужденной силы. А еще чувствовалось другое — мальчишка умирал. Не знаю, как он шел за Лалли, но его резерв был настолько перегрет, что, казалось, он вот-вот изжарится изнутри.

Когда парень начал заваливаться на бок, я даже не удивился. Лаура и ее спутник подхватили его. И почему бы не взять клятву и не помочь мальчику? И тут я разглядел главное. Выругался сквозь зубы и шагнул к Лалли.

— Заставь эо Шейд вернуть клятву, — прошипел я, скрипнув зубами.

— Стефан! Слава богам! — Бледная Лалли едва не бросилась мне на шею. — Помоги, прошу!

— Ты меня не слышала? Она должна...

— Это не ее клятва, — просипел парень, медленно сползая на землю. Естественно, никто не торопился ему помочь. Слуги косились на нас. Это жутко — подохнуть вот так, под чужим домом, как собака. Поэтому я скомандовал прислуге:

— Что замерли? Затаскивайте мальчишку в мой автомобиль. Живо!

Те бросились исполнять приказ — не особо церемонясь, закинули ношу на заднее сиденье. Лаура метнулась туда же, а ее ай-тере сел впереди. Надо уезжать отсюда! Нечего устраивать спектакль. Поэтому я активировал панель управления и повел автомобиль к дому Лалли — он был намного ближе, чем мой.

— Не умирай, миленький, — шептала Лалли своему «призу». — Потерпи немножко, все будет хорошо.

Как это, интересно? Клятву не может вернуть никто, кроме иль-тере. Если бы у меня была хотя бы пара часов, я попытался бы выследить, куда ведет связь. Была у моей половины «иль» такая особенность. Но у парня осталось максимум полчаса, если не меньше. А ниточка силы тянулась куда-то далеко. Поэтому я решил — пусть хотя бы умрет с миром, а не под забором. Остановил автомобиль у дома Лалли, мы с ее ай-тере вытащили парнишку и под руки повели к дому. Он уже не перебирал ногами, только глухо стонал. Из дома вылетели еще двое парней. Они быстро занесли мальчишку в дом, а я остался у двери. Не хочу видеть, как он умирает. Хватит с меня смертей.

— Стеф! — Лалли неожиданно оказалась рядом со мной. Я думал, она ушла со всеми. — Помоги ему, пожалуйста!

— Чем? — спросил я. — Добить?

По щекам Лауры покатались слезы.

— Остудить резерв, — срывающимся голосом ответила она. — Ты же можешь! У тебя такая же сила, как у Деи.

— Не равняй одно с другим, я могу только убивать.

— Неправда! Дея... Она влияет на силы любого ай-тере. Даже без клятвы. Пожалуйста, попробуй! А вдруг получится?

Вот об этом маленьком нюансе силы невестки я не знал. Но у меня точно такого не наблюдалось. А Лалли упрямо тащила меня в дом. Я поддался и пошел за ней.

Парня уложили на диван в гостиной. Он уже даже не стоял, только вздрагивал всем телом от судорог. Четверть часа...

— Стефан, пожалуйста, — шептала Лалли.

— Хорошо, только не реви!

Она тут же перестала плакать. Вытянулась, как солдатик, только смотрела на меня полными надежды глазами, и от ее взгляда хотелось провалиться сквозь пол.

Я замер над мальчиком. Повлиять без клятвы? Представил, что передо мной одна из собственных ай-тере. Диана, на-

пример. Диана никогда меня не раздражала. Потянул на себя чужой жар — привычно, рутинно. Правда, у моих ай-тере такого перегрева не случалось никогда. Поначалу ничего не происходило, а когда сила мальчишки вдруг послушалась, я от неожиданности выпустил ее нить. Тот вскрикнул и, кажется, потерял сознание. Не умер, нет — я все еще ощущал исходящий от него жар.

— Стеф!

— Тихо!

Я гаркнул так, что эхо отдалось где-то в глубине дома. И снова сосредоточился на огненном жаре, окутывавшем тело ай-тере. Давай, малыш. Отдавай мне свою силу. Ай-тере живут для того, чтобы делиться магией.

— Не сопротивляйся, — рыкнул на пришедшего в себя мальчишку. — Делись силой, ну же!

И магия потекла в мое тело. Да, слабо. Да, недостаточно, чтобы жертве чьей-то дурусти сразу стало легче, но я выиграл для него время. Еще! Ну же! И торжествующе сжал руки — жар уходил. Не знаю, сколько я так стоял, забирая магию, но постепенно парень затих и задышал ровнее. Значит, к Ингу не отправится.

— Все, — сказал я, выпуская нить силы. — Жить будет. Пока. Надо найти его иль-тере и заставить вернуть клятву.

— Она не вернет, — тихо откликнулся мальчишка. — Она уехала. Далеко.

— А тебя, значит, оставила? — Я склонился над ним.

Тот закрыл глаза. Оставила. Решила, пусть подышает. А может, подарила эо Шейд, чтобы попользовалась по-быстроу.

— Вызывай целителя, — сказал я Лалли. — Пусть подлечит твое приобретение. Иначе без иль-тере он месяц будет восстанавливаться.

— Хорошо. Спасибо, — ответила она и обняла меня.

Я погладил ее по спине.

— Тише. — Коснулся пушистых локонов. — Никто не умер.

Лалли глухо всхлипнула, вцепилась в мой пиджак и вдруг разрыдалась. Я гладил ее по голове, чувствуя, как от ее слез мне становится больно. Дожился!

— Успокойся, — шептал ей. — Все будет хорошо. Не плачь, глупая, я его вытащил.

— Лалли, я позвонил в посольство, — вынырнул откуда-то белобрысый ай-тере, с которым Лаура была на празднике. —

Сейчас приедет Макс. А то у посторонних может возникнуть много... вопросов.

И покосился на меня.

— Спасибо, Ник. — Лалли обернулась к ай-тере.

— Было бы за что, — ответил тот. — Я принесу воды парню.

И снова скрылся с глаз. Зеленоглазый ай-тере, кажется, опять уплыл куда-то за грани сознания. Еще бы! И врагу не пожелаешь подобных ощущений. Хотя ле Роррету я бы пожелал, а Летисии и вовсе обеспечил.

— Я пойду, — сказал Лауре.

— Подожди! — Она вцепилась в мою руку. — Останься, прошу. Мне страшно.

— Хорошо. — Я снова осторожно обнял ее и привлек к себе. — А сюрпризы госпожи эо Шейд я запомнил. Надо как-то побеседовать с ее супругом.

И вряд ли разговор ему понравится, но об этом я упоминать не стал.

ГЛАВА 4

Лалли

Не было слов описать тот ужас, в котором я находилась. Умом отказывалась воспринимать происходящее. Мне передали умирающего ай-тере как какую-нибудь игрушку — поиграй и выбрось, больше ни на что не годится. Но как? Как так можно? Он же живой человек. Я посмотрела ему в глаза там, на приеме у эо Шейдов, и поняла: не смогу просто смотреть, как он умирает. Только что я могла сделать? Ничего! Аврора не вернула ему клятву. Не могла — ей мальчика тоже кто-то подарил, просто отдал «доиграть». А она решила устроить из его смерти представление.

И только увидев у дверей дома Стефана, я поняла — шанс есть. Стеф не понимал, чего я от него хочу. Видимо, даже не догадывался, что он тоже может влиять на чужих ай-тере, как и Дея. Не пробовал... А я умоляла его хоть как-то помочь. Если он не сможет, то ни у кого не получится. И Стеф сделал.

Я боялась отпустить белого льва. Цеплялась за него, понимая, насколько глупо выгляжу, и все-таки, казалось, если он уйдет, все сразу станет плохо. Стефан смотрел на меня спокойно, будто его ни капли не удивляла вся эта ситуация, но его

магия говорила, что глаза лгут. Он тоже был если не в ужасе, то в ярости. Эмоции захлестывали меня с головой, и так сложно было разобраться, где мои, где чужие. Мы сидели в креслах, ожидая приезда Макса. Доверять кому-то постороннему в подобной ситуации я не желала. Особенности силы Стефана — не то, о чем надо ставить в известность весь город.

— Я мог бы вызвать нашего семейного врача, — задумчиво сказал Стеф. — Но он и так слишком много знает.

— Макс поможет, — тихо ответила я. — Спасибо тебе, что остался.

— Хочу увидеть, чем все закончится.

Мальчишка на диване заворочался, открыл глаза, повертел головой, будто не понимая, где находится. Потом заметил нас. В его взгляде не было страха, только обреченность. А возле наших ворот уже взревел автомобиль. В ту минуту я не думала, как отреагируют соседи на появление на пороге одного из посланников Эвассона. К Форро их! Главное, чтобы мы спасли мальчика.

У двери послышались голоса, и Ник проводил в комнату Макса. Тот сразу оценил ситуацию. Отрывисто поздоровался и направился к ай-тере. Парнишка сразу сжался в комок и отодвинулся.

— Не бойся, — спокойно сказал Макс. — Я не причиню тебе вреда. Давай посмотрим, чем тебе можно помочь, хорошо?

И выразительно покосился на нас. Мы намек поняли и покинули гостиную. Мне нечем было дышать, и я увлекла Стефана на открытую веранду. Прохладный вечерний воздух немого привел меня в чувство.

— Глупо все, — произнес вдруг белый лев.

— О чем ты? — Я обернулась к нему.

— Об этом мальчишке. Мы только продлили его агонию. Клятва-то при нем. Если иль-тере уехала далеко, даже если я пойду по следу, мальчик не дожидется моего возвращения.

— А ты можешь ее найти?

— Могу. Я работаю с нитями силы. Вижу принадлежности. Много чего на самом деле. — Стеф устало потер лоб.

— Удивительно.

Я протянула ему руку, и он сжал мои пальцы. Сразу стало спокойнее. Хотелось сидеть рядом, опустив голову ему на плечо, и не думать ни о чем плохом, но, увы, такой возможности у меня не было. Мы все еще оставались по разным сторонам баррикад.

— Дея умеет разрушать печати. Может, и ты умеешь? — спросила я тихо.

— Дея — маг жизни, — отрывисто ответил Стеф. — А я, если ты заметила, нет.

— Но ты же сам сказал, что работаешь с нитями силы. Можно попробовать.

— Допустим. — Стеф усмехнулся. — Допустим, у меня получится. Что потом? Примешь его клятву?

— Я... не смогу.

Тед. Никто не знает, в какой момент ему понадобится вернуться к нам. И я должна быть готова в любой миг принять его клятву.

— Но временно, пока найду другую иль-тере...

— Бред, — перебил меня Стефан. — Ты себя слышишь? Другую иль-тере в Тассете. Тогда надо было дать парню спокойно умереть. Или в сопротивлении много девушек с силой «иль»?

— Мало, — ответила я. — Парни есть, а девушек почти нет.

— Вот и я о том же. Так как? Сказать Макс, чтоб не мучился?

Я закусила губу. Стефан прав! Единственный шанс, если получится снять печать, — оставить паренька у себя. Иначе он погибнет.

— Для начала надо снять печать, — сказала я белому льву. — И пока он станет моим ай-тере. А с Тедом поговорим.

— Кстати, что-то не видно черного лиса, — хмыкнул мой собеседник.

— Он... нашел себе другую иль, — ответила я.

— Ух ты! Использовал магию на очередной девчонке?

— Не знаю, использовал или нет. Я не спрашивала.

Не знаю, до чего бы мы договорились, но на пороге веранды появился Макс.

— Что скажешь? — обернулся к нему Стефан.

Целитель только выругался — так цветисто, что у меня зааггели кончики ушей. Он прошел мимо Стефа и сел на витую скамейку с подушками.

— Сигара не найдется? — спросил отрывисто.

Эо Тайрен протянул ему портсигар, и в воздухе поплыли струйки сизоватого дыма.

— Так плохо? — уточнил Стеф.

— Да. Его убивали. Долго, целенаправленно. Немного не добились. — Макс глубоко вдохнул дым и закашлялся. — Чтоб

ему... Сам говорил Дилану, что нечего себя травить. Видел бы он меня!

Мы со Стефаном переглянулись. Диланом, если я правильно помню, звали еще одного ай-тере Хайди. Бывшего. Точнее, Деиного нынешнего.

— Одним словом, чем мог, помог, конечно. — Макс смотрел в пустоту сада. — Но без иль-тере он будет восстанавливаться очень долго, а с иль-тере, я так понимаю, у нас проблемы.

Я кивнула.

— Пока у мальчишки ступор, — продолжал целитель. — Он не понимает, что произошло. Поймет — ставлю на истерику. Потом уже начнет мыслить здраво. Думаю, с момента обретения силы прошло месяца два.

— Меньше, — откликнулся Стефан. — Магический фон нестабилен. Готов поспорить, он не пробудил ни одну из своих ипостасей.

— Возможно. Одним словом, веселье только начинается. Я сегодня останусь у вас, если не возражаете.

— Да, конечно, — поторопилась заверить я.

— Позвоню только Эжену, они ждут. С вашего позволения.

И сбегал от нас, а Стефан покачал головой.

— Почему из всех женщин в том зале мальчишка достался именно тебе? — поинтересовался он. — У тебя такая легкая рука?

— Не сказала бы. — Я едва сдержала вздох. — Но иначе он уже был бы мертв. Идем?

— Идем. Познакомимся поближе с твоим приобретением.

Мы вернулись в гостиную. Мальчику точно стало лучше. Он сидел на диване, поджав колени к подбородку, и уже не казался умирающим. Забавный — золотистый, с мелкими веснушками на кончике носа. Увидел нас и нетвердо поднялся на ноги.

— Сиди. — Я поспешила к нему и усадила обратно на диван. — Как ты?

Ай-тере пожал плечами.

— Лучше, — сказал он тихо. — Как у вас получилось мне помочь?

— Теперь ты понимаешь, что дальше тебя он никуда не пойдет? — поинтересовался Стефан, занимая одно из кресел. — Мне хватает славы белого льва. Лишние сплетни ни к чему.

Я только устало кивнула, обнимая парнишку за плечи. Он все еще мелко вздрагивал, никак не мог успокоиться.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Тони, — ответил он устало.

— А меня Лалли. Не волнуйся, здесь тебя никто не обидит.

Погладила золотистые кудри — и тут же кожей ощутила недовольство Стефана. И зачем, спрашивается, злитесь?

— Ник! — позвала я.

Ай-тере тут же появился в комнате. Уверена, остальные трое тоже толкнутся под дверью.

— Ники, найди для Тони комнату, пожалуйста, — попросила я. — И устрой на ночь Макса. И...

Я покосилась на Стефана. Тот вскинул брови — мол, меня тоже оставишь?

— Пока все, — сказала Нику.

— Хорошо. Идем со мной, — позвал он ай-тере, но мальчишка сразу сжался в комок и словно сросся с диваном.

— Ник тебя не обидит, Тони, — увещевала я.

— А можно я посплю здесь? — не сдавался ай-тере.

— Ладно. Ник, тогда принеси ему подушку и одеяло. Стеф, а ты? Останешься?

— Пожалуй, проконтролирую, чтобы у вас точно все пошло по плану без новых неожиданностей, — ответил белый лев, и я удивленно замерла.

— Отдыхай, — сказала я Тони. — И зови, если что.

А сама вышла из гостиной. Хватит с Тони на сегодня вопросов. Пусть отдохнет, потом и поговорим. Уже в дверях гостиной столкнулась с Максом.

— Я побуду с ним, — на ходу пообещал целитель.

— Спасибо.

А Стефан вышел следом за мной. Мы в молчании поднялись по лестнице, вошли в мою маленькую гостиную, примыкающую к спальне.

— Останешься со мной? — устало спросила я, чувствуя, что ноги уже не держат.

— Останусь, — ответил Стефан, будто это было чем-то само собой разумеющимся.

Вот и хорошо. Я толкнула двери спальни, прошла в комнату и села у зеркала, вынимая шпильки из прически. Корсет праздничного платья впивался в кожу. От этого казалось, что вот-вот задохнусь. И вдруг ощутила, как пальцы Стефана касаются моих волос, вынимая шпильку за шпилькой. Легкая,

ничего не значащая ласка успокаивала меня, дарила надежду, что мы найдем выход.

— Забавные шпильки. — Стефан покрутил одну из них в руках. — Почему стрекозы?

— Лето. — Я пожалала плечами. — Просто захотелось чего-то светлого.

— Хм, светлого, да.

Даже если бы не было отражения в зеркале, все равно бы почувствовала, что Стеф улыбается.

— Ландыши мне понравились больше.

Я покраснела. Ландыши... Как давно такие шпильки были в моей прическе, а он помнит.

— Тебе надо больше отдыхать, Лалли, — снова раздался его голос. — Я чувствую твой магический дисбаланс.

— А может, дело не в отдыхе? — буркнула я.

— Может. — Губы Стефана коснулись моей шеи. — Думаю, за спасение парня мне полагается награда. Что скажешь?

— Возможно, — ответила ему, и легкий поцелуй обжег ушко. — Стеф!

— Что? — мурлыкнул он.

Я обернулась, чтобы увидеть янтарные львиные искорки в карих глазах.

— Иногда мне кажется, что твой лев имеет ко мне чисто гастрономический интерес.

— Лев? Он как раз нет.

Стеф принялся за шнуровку моего платья. Я поднялась, чтобы ему было легче справиться с завязками. Безумие! После такого жуткого вечера наслаждаться чужими прикосновениями. Но Стефан прав. Моя магия пребывала в смятении. Мысли путались, хотелось раствориться в объятиях любимого мужчины и забыть обо всех кошмарах сегодняшнего дня. Поэтому я и подхватила правила игры.

— Помочь? — Я обернулась, когда Стеф особо яростно дернул завязку.

— Теряю хватку, — усмехнулся он. — Скоро хорошенькие девушки начнут засыпать раньше, чем сниму с них платье.

Я только фыркнула. Уж кому-кому, а ему точно не грозит. Упрямое платье наконец упало к моим ногам, и я осталась в тонкой нижней сорочке. Тут же попала в плен жарких объятий, ощущая на коже пылающие поцелуи. Магия Стефана привычно окутала тело, сразу принося покой.